

Индустриализация Сибири и Урала решалась в стенах Томского политехнического

Профессор Л.П. Рихванов

Россия поставлена на дыбы. Две революции, Первая мировая и Гражданская войны сделали своё дело. В государстве разруха, в экономике упадок. Период с 1914 по 1920 годы профессор Томского политехнического института Гутовский Николай Владимирович, ректор Института с 28 января 1921 года по 1930 год, называл периодом постепенного замирания и упадка учебной жизни и работы института.

И действительно, жизнь института висела на волоске. Об этом свидетельствует такой красноречивый факт. Осенью 1919 года колчаковские войска покидали г. Томск. Верховный правитель А.В. Колчак дал указание коменданту города эвакуировать Технологический институт с оборудованием и библиотекой в г. Читу. Ректор института этого периода профессор Бобарыков Иван Иванович, используя свой авторитет, смог убедить коменданта не приступать к эвакуации института, сославшись на недостаток вагонов. Комендант дал согласие и сдержал свое слово.

Институт остался нетронутым и сохранил себя.

Период с 1920 по 1925 годы ректор Института Николай Владимирович Гутовский назвал периодом постепенного восстановления разрушенной жизни Института, периодом коренного преобразования его организационной структуры, пролетаризации студенческой массы, введения новых методов преподавания и проведения целого ряда иных мероприятий, определяющих новый облик высшей школы, в стране Советов.

В декабре 1919 года в Томск вступили части Красной Армии. С этого времени начался новый этап истории Томского политехнического института - период социализма. С января 1920 г. осуществлялись мероприятия вузовской реформы, прошедшие в центре страны еще весной 1918 года. Руко-

Гутовский Николай Владимирович
(25.01./5.02.1876г. — 12.10.1933г.)

Выпускник Санкт - Петербургского Технологического института 1902 года. Специалист в области металловедения. Работал в ТТИ с 1903 г. Профессор с 1914 года. Ректор ТТИ - СТИ с 1921—1930 гг. Основатель сибирской школы инженеров-прокатчиков, специалистов по обработке металлов давлением, внёс значительный вклад в дело индустриализации Сибири, развитие высшего технического образования и науки в этом регионе. Организатор и первый директор Сибирского НИИ металлов (1930 г.). Был членом городского совета Томска, председателем Общества Сибирских инженеров, участвовал в создании сибирской энциклопедии, был членом редколлегии журналов "Вестник Сибирских инженеров" и "Сибирская жизнь".

водство осуществляли Сибирский комитет профессионально-технического образования и губернский комиссар народного просвещения. Ими было утверждено новое положение, регламентировавшее деятельность института. В Совет вуза вводились представители государственных и общественных организаций, а также студенты. Изменялись правила приема: предпочтение отдавалось рабочим, крестьянам, служащим с годовым стажем, выпускникам рабочих факультетов. Отменялась плата за обучение. Разрешался приём женщин.

ТТИ были возвращены корпуса, в которых ранее размещались колчаковские войска, их госпитали и т.п. Быстрому восстановлению института препятствовал финансовый кризис.

Разбросанные войной студенты возвращались в свой вуз. Местные власти предприняли необходимые меры по демобилизации из Красной Армии студентов-старшекурсников. За бывшими воинами временно сохранили тыловой паёк. К лету 1920 г. в институте насчитывалось 1307 студентов и 245 вольнослушателей.

В октябре 1920 года к учёбе приступили студенты первого советско-

го набора. Аудитории были переполнены. Для организации нормальной учёбы недоставало чертёжного инвентаря, химических реактивов, книг, бумаги, карандашей. Не работало институтское издательство. Преподаватели не могли печатать лекции и методические пособия. Особенно трудно переживал институт зиму 1920—1921 гг.

В этот сложный период шла быстрая смена ректоров. Так, с июля 1919 по июль 1920 им был А.В. Угаров, а с июля 1920 по январь 1921 г ректором был Я.И. Михайлов. В январе 1921 г на этот пост заступил Н.В. Гувовский, на плечи которого были взвалены все проблемы и он их достойно решал. Шли глубинные перестройки всех процессов.

Томская профессура по словам Наркома просвещения А.В. Луначарского "примирилась с советской властью и самым лояльным образом готова сотрудничать с ней".

Уже в 1925 году, юбилейном году Томского технологического института, количество педагогического состава достигло 110, в том числе 27 профессоров, а число студентов составило 1721 человек, что было выше, чем в любые другие годы существования института. Институт был переименован в Сибирский технологический (СТИ).

Преподавание велось на четырех факультетах: механическом, строительном, химическом и горном. Выпуск инженеров в 1925 году составил 191 человек, в том числе на горном — 57 человек, на механическом — 55, на строительном — 49, на химическом — 30 человек.

Увеличились затраты на пополнение библиотеки. Они уже составляли примерно половину того, что тратил институт в 1901 году (примерно 28 тысяч рублей в ценах того года).

Тяжелый экономический кризис, отток ведущих учёных, социальная незащищённость профессуры — всё это крайне осложняло научную деятельность. Тем не менее исследования продолжались. Институт оказывал сильную помощь в восстановлении народного хозяйства Сибири. Сотрудники института составляли основное ядро Сибирского отделения Российского геологического комитета (Сибгеолкома). С февраля 1921 г. заведующим отделением, редактором "Известий" был М.А. Усов, а его заместителем М.К. Коровин. Ежегодно выходило

шесть выпусков "Известий" Сибирского отделения геолкома. В этом сборнике помещены знаменитые отчёты М.А.Усова и Н.Н.Урванцева по тектонике Анжерского, Судженского, Норильского каменноугольных районов. В 1923 г. по предложению Кузбасстреста М.А.Усов продолжил изучение Артёмовского и Анжеро-Судженского месторождений, М.К. Коровин выяснил строение Черемховского каменноугольного бассейна, консультировал разведочные работы. Научный сотрудник И.Г.Николаев изучал условия золотоносности в устье Подкаменной Тунгуски, а его коллега И.К. Баженов консультировал руководство Мариинского медного рудника.

До весны 1920 г. в механических мастерских института размещался Златоустовский завод. В 1923 г. после неоднократных ходатайств, мастерские вернули вузу. В мастерских института изготавливали оборудование для Могочинского лесозавода, две водяные турбины освоили выпуск весов, воздуходувок и т.п. Кроме того, по заявкам предприятий в других лабораториях института проводили анализ углей, огнеупорных глин, испытывали различного рода материалы, опробовали и градуировали приборы.

В 1920 г. вновь начал действовать студенческий научный кружок, который в 1923 г. разделился на 4 факультетских.

Росло число опубликованных в ТПИ научных работ: 1922 г. — 72, в 1923 г. — 98, 1925 г. — 99, 1926 — 135.

На пути организации учебного и научного процессов стояли большие трудности, связанные с недостатками учебных пособий, технического оборудования, лабораторий, с нехваткой кадров преподавателей. Для преодоления этого преподаватели и студенты проявили завидную изобретательность, включая создание различных установок, приборов и т.д. Для того, чтобы получить возможность покупать книги, студенты организовали кооператив. В 1928 году им было охвачено 70% технологов. Кооператив СТИ поддерживал постоянную связь с госиздатом, со студенческими издательствами многих городов союза и даже с границей. Он сам занимался издательской деятельностью, печатая преимущественно учебные пособия и труды томских учёных. Печатная продукция шла и в другие города.

Отдел по студ. делам СТИ в 1925–26 г.

При недостатках в технической оснащённости настоящей сенсацией для института было приобретение им в 1928 г. на средства от ВСНХ рентгеновской установки из-за границы. Металлографическая лаборатория получила возможность на мировом уровне изучать структуру металлов. Такой установки, кроме как у академика Иоффе в Ленинграде, нигде ещё не было. Для сотрудников СТИ это означало, что метод применения рентгеновских лучей в металлургии займет должное место.

С учётом потребностей народного хозяйства и проявлением технических и кадровых возможностей в институте шел процесс изменения специальностей: одни закреплялись, другие объединялись, трети возникали впервые. На горном факультете в этот процесс развития и подготовки инженерных кадров много сил

TPU role in strengthening the industrial potential of the Urals and Siberia

L.P. Rikhvanov

In 1929–1931 during the transformation of higher school not only departments but also independent institutions were established on the basis of mechanical engineering department. In 1930 professor N.V. Gutovsky, a specialist in metallography organised the Siberian Institute of Metals and laid the basis for Siberian School of Metallurgists.

The role of scientists-geologists increased particularly with the construction of plants, mines, pits, power stations and residential areas in Kuzbass. The experts analysed Siberian ores in the laboratories of iron and non-ferrous metals metallurgy. His research and practical activity concerned the development of huge coal layers of Kuzbass at Prokopievsky, Kiselevsky, Leninsky, Kemerovsky and Sudzhensky pits.

вложили учёные-педагоги Ф.В. Галахов, М.К. Коровин, А.В. Лаврский, В.Я. Мостович, Н.С. Пенн, М.И. Кучин. С именем профессора М.И. Кучина связано открытие новой специальности в 1928 г. — гидрогеологии и инженерной геологии. В том же 1928 г. вместо геологической специальности открыли геологоразведочную с уклоном в минералогию, палеонтологию и разведку месторождений, в чём немалая заслуга А.М. Кузьмина.

Во второй половине 20-х гг. горный факультет готовил инженеров по эксплуатации горно-разведочного дела, маркшейдеров и металлургов. Как отмечал профессор Д.А. Стрельников, к 1928 г. горная промышленность получила из стен СТИ горных инженеров, основная часть которых осталась работать в Сибири и на Урале.

Активно включились в исследовательскую работу вместе с преподавателями будущие специалисты на кафедре химической технологии. Для этого была соответствующая база — кадры, хорошо оборудованные химико-технологические лаборатории — и существовала потребность развивающейся химической промышленности в крае. Здесь работали профессора И.Ф. Пономарев, Г.В. Хонин, доцент И.В. Геблер и другие.

Несмотря на огромный объем учебной и научной работы, факультет переживал трудные времена: затягивался выпуск специалистов, закрывались и переименовывались кафедры и специальности. В 1928/29 уч. году прошли бурные дискуссии на факультете по поводу закрытия кафедр (питательных, красящих и волокнистых веществ) и развития специальностей по обработке сырья, производству бумаги и т.п. К 1929 г. на факультете начали развиваться химия жиров и масел, лесохимия, химия каменного угля, цветных и черных металлов, питательных веществ.

На механическом факультете в разное время в зависимости от потребностей народного хозяйства готовили инженеров 13 специальностей. К 1925 г. студенты обучались по 6 специальностям: фабрично-заводской, паровозостроению, электротехнической, силовых установок, холодильных установок и мукомольного дела. До 1930 г. выпускали теплотехников, электротехников, специалистов железнодорожного транспорта, готовили инженеров для сельскохозяйственного машиностроения, автотракторо-

строения и по другим специальностям. Здесь работали учёные высокой квалификации, ставшие известными как в 20-е гг., так и позже. Среди них: И.Н. Бутаков (паросиловые установки): А.В. Верховский (теория механизмов и машин); А.В. Квасников (двигатели разных систем): А.Н. Добровидов (металлография и термообработка); С.А. Балакшин (мукомольное дело): Н.И. Карташов (прикладная механика и машиностроение, паровозы); Т.И. Тихонов, А.М. Розенберг, Н.В. Гутовский (механическая технология) и др. Ими были созданы основные лаборатории, учебная литература по таким курсам, как металловедение и металлография, холодная и горячая обработка металлов, детали машин, сопротивление материалов, проектирование и эксплуатация паровозов и др.

Т.И. Тихонов и А.Н. Добровидов вошли в историю института как создатели школы металлографов и термистов. В 1922 г. над проблемой создания физической теории процесса резания металлов начал работать А.М. Розенберг, выпускник СТИ 1926 года впоследствии учёный с мировым именем. В 1929 г. вышла его работа "Элементарное исследование процесса образования металлической стружки", которая спустя несколько лет была оценена научным миром как классическая.

Надёжными кадрами на факультете были его выпускники. Среди них Н.А. Балакин, В.А. Надежницкий, А.В. Верховский, Г.И. Фукс.

К 1925 г. А.В. Верховский помог организовать новую специальность — сельскохозяйственное машиностроение. В развитие электротехнической специальности большой вклад внёс В.А. Надежницкий. Он вел занятия по электротехнике, теоретической механике, руководил дипломными проектами, непосредственно участвовал в электрофикации Сибири. В 1929 г. в СТИ из Москвы прибыл ранее работавший в институте профессор электротехники А.А. Левченко. Он прошел по конкурсу на заведование кафедрой электротехники, которая была единственной в сибирских вузах.

В период перестройки высшей школы в 1929—1931 гг. на основе специальностей механического факультета создавались не только факультеты, но и самостоятельные институты. В 1930 г. профессор Н.В. Гутовский, специалист по горячей обработке металлов и металлографии, организовал Сибирский институт металлов, заложил основы школы металлургов Сибири. Выпускники — металлурги Б.Н. Жеребин и Н.И. Носов строили и управляли КМК и Магнитогоским металлургическими комбинатами.

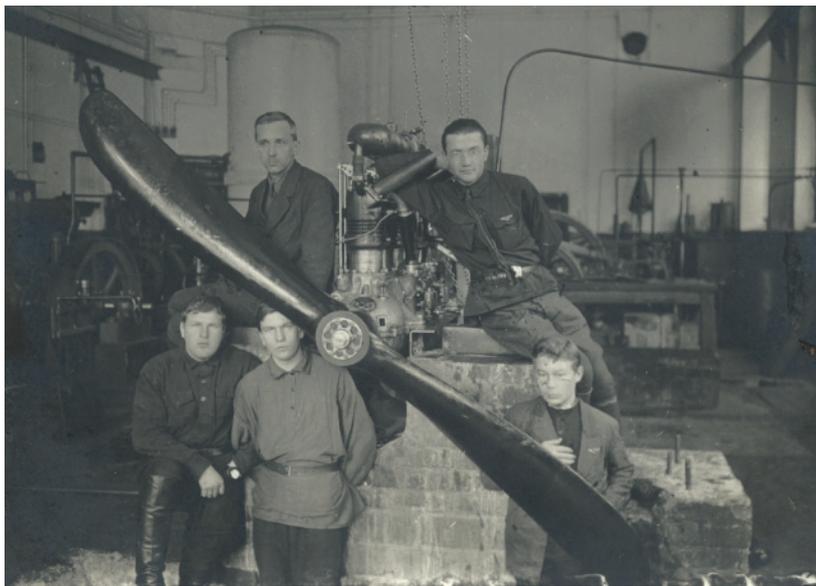
Выпускники СТИ 1930 г. Слева—направо сидят: Дряня, Хомяков, Шость, Васин, Зверев, Егоров, Голубев, Лебедев. Справа—налево стоят: Анисимов, Носов, Корейшо, Буденный, Жеребин, Аносов

Инженерно-строительный факультет (ИСФ) видел свое назначение в оказании практической помощи развернувшемуся строительству в Сибири. В 1927/28 уч. году на факультете готовили инженеров по 6 специальностям: сухопутные сообщения, внутренние сообщения, гражданские сооружения, мостовые сооружения, коммунальное хозяйство, мелиорация.

В государстве не хватало кадров. Предпринимались меры по их подготовке. Об этом может свидетельствовать такой факт, что в марте 1929 г. на собрании общеузовской ячейки ректор Н.В. Гутовский, ссылаясь на катастрофическую нехватку технических кадров в промышленности, предложил 2 дня учиться в аудиториях, а 4 дня на заводах. Причём более глубокое изучение производства ввести с 3 курса. Ректор был сторонником усиления роли инженерно-технических дисциплин, введения новых специальностей, в которых нуждалась сибирская промышленность.

Уже в тот период времени в институте большое внимание уделялось научно-исследовательской работе. Именно через них велась подготовка будущих исследователей.

К научно-исследовательской работе студенты привлекались через научно-технические кружки (НТК). Они ставили своей целью овладеть современным уровнем научных разработок по отраслям знаний, приблизить учёбу к производству, пробудить рационализаторскую мысль и вести пропаганду научно-технических знаний. В 1926 году в НТК занимались 766 человек. Кроме кружков по специальностям, были фото-, аэро- и кружки по научной организации труда. Основная работа в НТК велась в специализированных группах. Они издавали свой журнал, печатали научные труды профессоров. Среди этих изданий работа М.А. Усова "Полезные ископаемые", Н.С. Пенна "Золотое дело" и пр. Через НТК прошли будущие специалисты по кафедре двигателей внутреннего сгорания, которая под руководством профессора А.В. Квасникова стала готовить специалистов для авиации. Здесь начали свой путь известные авиаконструкторы Н.И. Камов и М.Л. Миль. В 1927 г. занимаясь в НТК, студенты под руководством А.В. Квасникова и Г.В. Трапезникова построили аэроплан, летавший на двигателе отечественной конструкции. Благодаря им в институте был создан первый в Сибири авиационный музей и открыта аэротехническая лаборатория. Все это послужило базой для открытия новой специальности по легким авиационным двигателям.

Профессор Квасников А.В. ассистент Голошевский Т.,
студенты - добровольцы, работавшие над созданием лаборатории: Валединский, Князев, Саночкин

Научно-исследовательская работа СТИ была теснейшим образом связана с задачами хозяйственного развития края. Это подтвердил первый краевой научно-исследовательский съезд, проходивший в декабре 1926 г. в Новосибирске. Съезд был создан по инициативе общества по изучению Сибири и её производительных сил, в котором ведущее место занимали томские технологи.

Due to various problems in coal, metallurgical, chemical and mechanical engineering industries the institute placed great emphasis on specialists' training in these fields. As a result the institute became scientific and technical centre of the region.

The problem of specialists' training in 1930s was one of the priority issues in the country. The solution to this problem was the transformation of the Russian higher technical institutions and university reforms.

During 1930s (from 1930 to 1940) the institute prepared three thousand specialists for the USSR national economy. The majority worked at the enterprises of Kuzbass, Eastern Siberia, the Urals, the Central Asia, and the Far East.

В докладах профессоров Б.П. Вейнберга и М.А. Усова была поставлена задача: объединить научно-исследовательские силы для развития экономики края. Выступление ректора института Н.В. Гутовского было посвящено подготовке квалифицированных инженерных и научных кадров с учётом проектов развития экономики Сибири. Ими были определены конкретные направления научно-исследовательских работ, среди которых: изучение Кузнецкого каменноугольного бассейна, горной промышленности, солепромышленности, золотопромышленности, решение топливно-рудной проблемы Урала и Сибири, исследование цветных металлов, радиоактивных веществ, индустриализации лесного хозяйства, развитие энергетики, всех видов транспорта.

На инженерно-строительном факультете родилась идея применения железобетона на стройках Сибири. В 1929 году вышла книга профессора Н.И. Молотилова "Теория и практика железобетона", которая обрела популярность не только в стране, но и за рубежом. Один из учеников Н.И. Молотилова, выпускник 1930г. Е.В. Никитин, успешно применил этот стройматериал при строительстве железнодорожного вокзала в г. Новосибирске, а позже и при строительстве Останкинской башни.

Студенческая исследовательская группа профессора Н.И. Молотилова.
слева—направо: С.Ружанский, Н. Никитин, А.Пирожкова, А.Никольский, А.Полянский
Томск СТИ 1929 г.

Профессор М.К. Коровин, являющийся консультантом Черембастреста, участвовал в обследовании Иркутского угленосного бассейна. Б.Л. Степанов, как геолог консультант государственного объединения Энзолото, занимался изучением золоторудных месторождений Енисейской тайги и Минусинского района. Доцент кафедры геологии Н.Н. Горностаев руководил поисково-геологическими работами в области молибденовых руд в Забайкалье. В 1927 г. Н.Н. Горностаев проводил обследования вдоль трассы участка Турксиба.

Роль учёных-геологов особенно возросла с началом новых строений в Кузбассе — заводов, шахт, рудников, электростанций, жилых районов. В лабораториях металлургии железа и цветных металлов проводились специальные анализы руд Сибири. Эта работа проводилась под руководством профессора В.Я. Мостовича и преподавателей Ф.А. Бельшева и А.Г. Агеенкова. Консультантами по горно-техническим вопросам для горных предприятий Сибири были профессора В.Я. Мостович (Риддерское предприятие), Н.С. Пенн (Сибзолото).

В 1926 г. правительством было принято решение о строительстве Кузнецкого металлургического предприятия на базе Тельбесского месторождения руд. Для подготовительных и проектировочных работ было создано Тельбессбюро, в задачу которого входило выявление запасов железных руд, каменного угля и его коксующести, выбор площадки под завод и посёлок, топографические съемки, сбор материала для проектирования металлургического завода. Председателем Тельбес-

сбюро был назначен ректор Н.В. Гутовский — крупный специалист по горячей обработке металлов, а его заместителями профессора М.А. Усов, А.Д. Крячков. С июля 1926 г. начались полевые работы. Наиболее ответственные участки работы по выявлению запасов руды, угля и т.н. сопутствующих полезных ископаемых были поручены М.А. Усову. Под его руководством работали геологические партии. Важным событием в деятельности Тельбессбюро было открытие большого количества угля рядом с заводской площадкой. Н.В. Гутовский на основании результатов геологических работ доказал, что в Кузбассе запасы высококачественного угля таковы, что могут обеспечить развитие крупной металлургической промышленности Сибири и Урала.

Геолог А.М. Кузьмин изучал геологическое строение Горной Шории. К 1939 г. этот край стал железорудной базой для Кузнецкого металлургического завода.

Активным участником и консультантом многих крупных инженерных работ в Кузбассе являлся профессор Д.А. Стрельников. Его научно-практическая деятельность была посвящена разработке мощных угольных пластов Кузбасса на Прокопьевском, Киселевском, Ленинском, Кемеровском и Судженском рудниках. В 1928—1929 гг. Стрельников был руководителем по проектированию каменноугольных рудников в Тельбессбюро. Научным руководителем проектировки новых шахт в начальный период работ Кузбассшахтстроя был профессор Л.Д. Шевяков (в будущем академик).

Поскольку Урало-Кузнецкая проблема охватила самые различные области промышленности — каменноугольную, металлургическую, химическую, машиностроения и т.п., то на институт возлагалась нелегкая задача подготовки специалистов этого многообразного профиля. Институт, как тогда писали, становился научно-техническим штабом промышленного края.

Проблема подготовки специалистов в 30-е годы была среди первоочередных задач в стране. Решение этой задачи связывалось с перестройкой высшей школы и, в частности, с реформой вузов. Отставая от нужд быстрорастущей промышленности, высшая школа должна была резко увеличить темпы подготовки кадров специалистов за счет увеличения числа вузов. В этих целях на базе крупных высших технических учебных заведений создавались новые.

В соответствии с Постановлением ВСНХ СССР от 15 февраля 1930 г. "О создании отраслевых институтов на базе факультетов политехнических институтов" Сибирский политехнический институт был разукрупнен на ряд самостоятельных отраслевых учебных заведений: Сибирский геоло-

горазведочный институт (Томск). Сибирский горный (Томск). Сибирский механико-машиностроительный (Томск). Западно-Сибирский институт сельскохозяйственного машиностроения (Новосибирск). Сибирский химико-технологический (Томск), Сибирский строительный (Новосибирск), Мукомольно-элеваторный (Томск), Институты инженеров железнодорожного транспорта (Новосибирск, Томск), Сибирский институт чёрных металлов (Сталинск), Институт цветных металлов (Иркутск). Новым вузам передавались кредиты, помещения, лаборатории, инвентарь, общежития.

Проблема качества подготовки кадров имела особенно большое значение для Западной Сибири. В годы второй пятилетки предстояло закончить строительство Кузнецкого металлургического комбината, крупных машиностроительных заводов в Новосибирске, Кемеровской ГРЭС, Кузбасского кольца линий электропередач и т.д. Одновременно предусматривалось расширение действовавших предприятий. Все это требовало специалистов.

В 1933 году Сибирский геологоразведочный и Сибирский горный институты объединились, а Западно-Сибирский институт сельскохозяйственного машиностроения был возвращен из Новосибирска в Томск и присоединен к Сибирскому механико-машиностроительному институту. В 1934 г. Постановление СНК СССР от 11 января 1934 г. "О дальнейшей реорганизации сети вузов Наркомтяжпрома" институты Сибирский горный, Сибирский механико-машиностроительный были объединены в Томский индустриальный институт (ТИИ).

Свою деятельность ТИИ начал в составе следующих факультетов: горного, механико-машиностроительного, химико-технологического, энергетического. Деканами были назначены профессора И.А. Соколов, М.К. Коровин, Д.А. Стрельников, А.Н. Добровидов, И.Ф. Пономарев, доцент Г.И. Фукс.

В тридцатые годы (с 1930 по 1940 г.) институт подготовил для народного хозяйства страны три тысячи специалистов. Основная масса выпускников была направлена на предприятия Кузбасса, Восточной Сибири, Урала, Средней Азии, Дальнего Востока. Из окончивших, наиболее способные выпускники остались в стенах института и стали научными работниками: А.А. Белицкий, А.В. Аксарин, Г.Е. Баканов, В.В. Проскурин и др. Девять выпускников горного факультета за выдающиеся успехи впоследствии были удостоены звания Героя Социалистического труда: Т.З. Бовт, Г.А. Быстров, В.И. Воробьев, Г.Ф. Горбачёв, П.М. Ковачевич, П.И. Кокорин, В.Г. Кожевин, М.Н. Маркелов, А.И. Фёдоров. Высшими государственными наградами были награждены: В.Н. Гутковский, Г.Н. Гаврилов, Литвинов, В.Н. Воробьев.

Тематика научных исследований в институте увязывалась с потребностями экономического развития Сибири, в частности Кузбасса. Отметим основные научные проблемы: а) рудная база Кузнецкого металлургического комбината (разработка этой проблемы должна решить вопрос о снабжении кузнецких заводов местной рудой); б) системы разработок, борьба с пожарами и потерями полезных ископаемых; в) пути повышения производительности труда; г) изыскание наиболее активных катализаторов для азотной и сернокислрой промышленности; д) изучение состава томских бурых углей и получение из них бензина; е) обработка и резание металлов; ж) процесс сварки; з) двигатели внутреннего сгорания; и) изучение и освоение месторождений редких и цветных металлов Сибири, геология золотоносных районов Сибири; к) работа электрических станций, аппаратов сетей в условиях низких температур.

Вопросом выбора наиболее рационального способа эксплуатации пластов каменноугольных месторождений Кузбасса занимался профессор Д.А. Стрельников. Он сотрудничал в Сибпромбюро, где давал консультации, принимал участие в работах Научно-технического совета каменноугольной промышленности СССР, Первого Всесоюзного научно-технического съезда горной промышленности Кузбасса и Сибири, ряда конференций по разработке угольных пластов и новому шахтному строительству.

Профессор Н.А. Чинакал предложил новый способ разработки мощных пластов с щитовым креплением, что позволило значительно уменьшить потери угля и удешевить стоимость добычи на рудниках Кузбасса. На Прокопьевском и Киселевском рудниках от 40 до 50% добычи угля получали новым способом, предложенным профессором Н.А. Чинакалом. Профессор К.Н. Шмаргунов сконструировал новый тип отбойного молотка.

Важнейшую роль в развитии геологической науки и освоении Сибири в этот период сыграли профессора: М.А. Усов, А.М. Кузьмин, К.В. Радугин, М.К. Коро-

During 1937 – 1939 the institute prepared 1,032 engineers. This figure is higher if compared to the whole pre-revolutionary period. Many graduates became directors of huge industrial enterprises, construction bureaus and research institutions.

On the threshold of its 40th anniversary and following the decree of the USSR Presidium of the Supreme Soviet the institute was awarded the Red Banner of Labour for its achievements in specialists' training for the industry. Many teachers and professors of the institute were given government awards and prizes.

вин, М.И. Кучин, И.А. Молчанов и многие другие.

В 1939 г. К.В. Радугин открыл Ивановское месторождение марганца в Горной Шории, содержащее десятки млн тонн руды. Это открытие разрешило проблему снабжения Кузбасса марганцем. Впервые в мире он сформулировал проблему выделения систем в докембрии на палеонтологической основе, открыл новую группу органических остатков.

Профессор ТТИ М.К. Коровин официально признан первооткрывателем Западно-Сибирского нефтегазосного мегабассейна и посмертно удостоен звания лауреата Ленинской премии в 1946 г.

Одним из них, кто обосновал научный прогноз нефтегазосности Западной Сибири, был и профессор ТТИ М.И. Кучин, который в 1929 году написал статью "Провинции нефтяных вод Западной Сибири", которую до 1947 года не опубликовал ни один журнал (Крылов Г.В. и др. Исследователи природы Западной Сибири — Новосибирск, 1988, с.182).

Знаменитый "звездный" выпускник ТТИ Николай Николаевич Урванцев, стоявший у истоков создания Норильского горно-металлургического комбината, в одной из статей также предсказывал наличие существенных ресурсов нефти в районах Северной Сибири.

За 1937 — 1939 гг. институт выпустил 1032 инженера, т.е. больше, чем за весь дореволюционный период. Многие выпускники возглавили крупные промышленные предприятия, конструкторские бюро, научные учреждения.

Указом Президиума Верховного Совета СССР в ознаменование 40-летия и за выдающиеся заслуги в подготовке высококвалифицированных специалистов для промышленности институт был награжден Орденом Трудового Красного Знамени. Большая группа профессорско-преподавательского состава была отмечена правительственными наградами. Ордена Трудового Красного Знамени были вручены профессорам И.Н. Бутакову, М.К. Коровину, А.В. Лавровскому, К.Н. Шмаргунову.

Все это свидетельствовало о том, что институт в 30-е и 40-е годы внес значительный вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства страны и в решение проблем индустриализа-

ции Сибири. По качеству подготовки специалистов он уже был в числе ведущих вузов страны. В 1939/40 уч. году в соревновании вузов, подведомственных Всесоюзному Комитету по делам высшей школы, Томский индустриальный институт занял второе место, уступив первое Киевскому индустриальному институту. Накануне войны он стал крупным высшим учебным заведением и научным центром на Востоке страны.

